DOI 10.24249/2309-9917-2026-75-1-44-52

П.И. Балашова (Воронеж, Россия)

«Немецкая школа» в русской поэзии: литературно-критический и научный дискурс 1900–1930 гг.

Аннотация: В статье проводится дискурсивный анализ научных и критических источников первой трети XX в., позволяющий выявить степень осмысленности и закрепленности понятия «немецкая школа» в русской гуманитарной мысли, а также специфику восприятия данного явления в конкретный исторический период.

Исследование демонстрирует, что, несмотря на введение термина И.В. Киреевским в 1830 г., в литературоведческом дискурсе 1900–1930-х гг. он не получил устойчивого распространения. Анализ работ Ю.Н. Тынянова, Р.В. Иванова-Разумника, В.М. Жирмунского и других авторов показывает, что круг поэтов, ассоциируемых с немецким влиянием, описывался через другие категории: «русские шеллингианцы», «Общество любомудрия», «архивные юноши» и «школа чистого искусства». Особое место в дискуссиях занимал Ф.И. Тютчев, чье творчество признавали сформированным немецким романтизмом, но лишь изредка прямо причисляли к «немецкой школе».

Таким образом, основной вывод статьи заключается в том, что в научном и критическом дискурсе первой трети XX в. понятие «немецкая школа» оказалось маргинальным и было вытеснено иными, более употребительными историко-литературными понятиями.

Ключевые слова: «немецкая школа», русская поэзия, литературный дискурс, шеллингианство, Общество любомудрия, Тютчев, критическая рецепция

P.I. Balashova (Voronezh, Russia)

The “German School” in Russian Poetry: Critical and Academic Discourse (1900–1930)

Abstract: In this article, a discursive analysis of scholarly and critical sources from the first third of the 20th century is conducted to determine the degree of conceptual understanding and establishment of the term “German School” in Russian literary criticism, as well as the specific perception of this phenomenon during that particular historical period.

The study demonstrates that, despite the term being introduced by I.V. Kireevsky in 1830, it failed to gain widespread use in the literary discourse of the 1900s–1930s. An analysis of works by Yu.N. Tynyanov, R.V. Ivanov-Razumnik, V.M. Zhirmunsky, and

other authors reveals that the group of poets associated with German influence was described using other categories: “Russian Schellingians”, “The Society of the Lovers of Wisdom” (Obshchestvo lyubomudriya), “Archive Youths,” and the “school of pure art”. F.I. Tyutchev held a special place in these discussions; while his work was acknowledged as being shaped by German Romanticism, he was only rarely directly attributed to the “German School”.

Thus, the main conclusion of the article is that within the critical discourse of the first third of the 20th century, the concept of the “German School” remained marginal and was supplanted by other, more commonly used terms.

Key words: “German School”, Russian poetry, literary discourse, Schellingism, Tyutchev, critical reception

Формула «немецкая школа» получила определенную известность благодаря критическим заметкам И.В. Киреевского, впервые употребившего это выражение в 1830 г. для обозначения круга поэтов, ориентированных на идеалы немецкой романтической и философской мысли [Киреевский 1830: XLI]. Однако понятие не получило устойчивого закрепления в последующей литературно-критической традиции. Настоящая статья является частью исследования, направленного на выявление, осмысление и реконструкцию того культурно-исторического феномена, который стоял за этим определением, а также на изучение истории его бытования в литературно-критическом и научном дискурсе XIX – начала XX в.

Ю.Н. Тынянов в книге «Архаисты и новаторы» (1929) (глава «О Хлебникове»), иллюстрируя разного рода обобщения, утверждает, что о Тютчеве «писали как о поэте “немецкой школы”» [Тынянов 1929: 582]. Никакими ссылками это утверждение не снабжено, т. е. кто и где писал – не уточняется. Однако несколькими главами ранее, рассуждая об отношении Пушкина к Тютчеву, автор ссылается на замечание Александра Сергеевича по поводу вышеупомянутого отзыва И.В. Киреевского о поэтах «немецкой школы».

Данная книга Ю.Н. Тынянова – единственный найденный нами пример употребления понятия «немецкая школа» в искомом значении. Тем не менее в ходе анализа широкого круга литературоведческих, критических и исторических источников за период публикации с 1900 по 1930 г. были выявлены некоторые тенденции в описании рассматриваемого явления в научной литературе.

Часто круг лиц, которых мы определяем как последователей «немецкой школы», называется «кружком русских шеллингианцев», просто «русскими шеллингианцами», «ранними шеллингианцами» и т. д. Так, их деятельности посвящена глава IX «Тридцатые годы» книги Р.В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли» (1906, том 1). Автор описывает время увлечения Шеллингом как эпоху зарождения новой русской интеллигенции, «знаменем которой стал опять романтизм, на этот раз философский» [Иванов-Разумник 1997: 271]. Иванов-Разумник называет профессора Д.М. Велланского родоначальником русского шеллингианства. На подготовленной им посредством публикации философско-биологических работ почве выступил в двадцатых годах профессор М.Г. Павлов, вокруг которого образовалось сообщество интересующихся студентов и мыслителей. Как указывает Иванов-Разумник, чуть позже, в 1823 г., возник так называемый кружок Раича, от которого «отделилось философское общество – тот самый кружок русских шеллингианцев <…>; главными членами его

были кн. Одоевский, Веневитинов, Иван и Петр Киреевские, Кошелев, Шевырев, Погодин, Соболевский и др., а несколько позднее – Кюхельбекер» [Иванов-Разумник 1997: 277]. В дальнейшем этот кружок получил название «Общество любомудрия». Иванов-Разумник считает, что роль любомудров и в целом шеллингианцев двадцатых годов в истории русской литературы заключается, во-первых, в их влиянии на взгляды А.С. Пушкина («эстетический индивидуализм») и, во-вторых, в их борьбе с «сентиментальным псевдоромантизмом» в лице В.А. Жуковского и его школы [Иванов-Разумник 1997: 283–284].

В работе Н.К. Козмина о Н.И. Надеждине (1912) есть упоминание о снискавших колоссальный успех среди студентов лекциях М.Г. Павлова по философии, а также о «наивных шеллингистах Московского Вестника» [Козмин 1912: 253, 359].

А.Г. Горнфельд в книге «Пути творчества» (1922) в ходе анализа категории невыразимого в лирике ссылается на писателей, «которые испытали на себе влияние шеллингианства» [Горнфельд 1922: 29]. Среди них он называет В.Ф. Одоевского, упоминает И.В. Киреевского, идеи которого нашли поэтическое воплощение в лирике Ф.И. Тютчева, – по выражению автора, «современника и единомышленника» И.В. Киреевского [Горнфельд 1922: 30].

В пособии к лекциям по русской литературе А.В. Багрий (1926) отмечает близость отношения к искусству Н.В. Гоголя взглядам «ранних шеллингианцев», «первых поклонников Шеллинга» – Д.В. Веневитинова и А.И. Галича [Багрий 1926: 67].

В статье Н. Рожкова «Тридцатые-сороковые годы», входящей в сборник очерков по истории русской критики, описаны возникновение и деятельность «русских шеллингианцев» двадцатых годов. Автор призывает к различению двух групп – университетского и светского шеллингианства. К первым относятся профессора Д.М. Велланский, М.Г. Павлов, И.И. Давыдов и А.И. Галич (последние трое, как отмечает автор, шеллингианцы условно, с оговорками), преследовавшие научные цели «философского осмысления естествознания, искусства и литературы» [Рожков 1929: 125]. Светское или дворянское шеллингианство подверглось влиянию «романтического, идейно-боевого настроения» последователей, а именно членов «Общества любомудрия» (главными деятелями названы князь В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский, А.И. Кошелев, В.П. Титов) [Рожков 1929: 125–126]. Н. Рожков подчеркивает, что данное философское мировоззрение молодежи явилось основой расцвета западничества и славянофильства в тридцатых-сороковых годах, и в этой связи далее в статье представлен анализ творчества и философии А.С. Хомякова.

Во многих источниках описанию деятельности русских шеллингианцев сопутствует упоминание «архивных юношей». Это понятие, придуманное другом А.С. Пушкина С.А. Соболевским, возникло как неформальное обозначение группы служащих Московского архива Коллегии иностранных дел в 1820-х гг. Как отмечает А.Т. Павлов в энциклопедии русской философии, именно из «архивных юношей» сформировались кружок С.Е. Раича (литературный, открытый) и «Общество любомудрия» (философское, закрытое) [Русская философия 2022: 33].

В частности, «архивные юноши» упомянуты в вышеописанном труде Иванова-Разумника: автор указывает, что главной их заслугой было издание альманаха «Мнемозина» (1824), задачей которого являлась борьба с проявлениями французской и английской философии, т. е. рационализма и эмпиризма соответственно [Иванов-Разумник 1997: 278]. Помимо этой книги, выражение «архивные юно-

ши» присутствует, например, в работе В. М. Жирмунского «Немецкий романтизм и современная мистика» (1914) [Жирмунский 1996: 205], а также в статье В.И. Саитова «С.А. Соболевский» (1922) [Саитов 1922: 10].

Ф.И. Тютчев в литературоведческих источниках этого периода зачастую возникает как самостоятельная фигура и не всегда причисляется авторами к вышеназванным кружкам и сообществам. Испытанное им влияние немецкой романтической философии и эстетики является общим местом; примеров множество, в том числе статья В.Я. Брюсова «Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества» (1911): «…надо принять во внимание, что он (Тютчев. – *П.Б.*) воспитался на образцах немецкой поэзии. Гейне, Ленау, Эйхендорф, отчасти Шиллер и, в очень сильной степени, царь и бог немецкой поэзии Гете, – вот его главные учители» [Брюсов 1975, IV].

Во многих источниках Ф.И. Тютчева и А.А. Фета упоминают совместно как поэтов школы «чистого искусства». Например, в вышеназванном пособии А.В. Багрия: «…тяготение в лирике к “чистому” искусству соединялось с умеренным либерализмом и консерватизмом – таковы Тютчев, Майков, Фет, отчасти Полонский…» [Багрий 1926: 111].

Б.А. Бегак в книге «Русская литературная пародия» (1930) отмечает, что школа поэтов «чистого искусства», центром которой был А.А. Фет, «продолжала пушкинские традиции» [Бегак 1930: 93]. Своеобразное определение находим в работе Г.Е. Горбачева «Капитализм и русская литература» (1930): «Чисто дворянскую литературную линию продолжают “чистые лирики” Фет, Тютчев, Майков, и… выводит ее на новую дорогу Л. Толстой» [Горбачев 1930: 36].

Присутствуют и случаи, в которых Ф.И. Тютчев упоминается в связи с шеллингианством или «архивными юношами», обычно как участник кружка С.Е. Раича или как единомышленник. Например, в вышеназванной работе А.Г. Горнфельда или в статье В.А. Гофмана «Рылеев-поэт» (1929): «Деятельность архаистов – Грибоедова, Катенина, Кюхельбекера, Шевырева и др. и молодых «сочувствующих» Тютчева и Языкова – смещает линию “карамзинизма” и “Арзамаса”…» [Гофман 1929: 6]. В связи с «архаистами» вспоминается место из статьи Б.М. Эйхенбаума о Некрасове (1924): «В его (Некрасова. – *П.Б.*) творчестве, в сущности говоря, продолжается традиция одической, “витийственной” поэзии, которая от Державина, через архаистов, переходит к Тютчеву, Шевыреву, Хомякову и др. Традиция эта осложнена борьбой с пушкинским каноном» – редкий случай контекста, в котором имена Ф.И. Тютчева, С.П. Шевырева и А.С. Хомякова названы непосредственно рядом [Эйхенбаум 1924: 243].

В.А. Гофман подчеркивает, что в середине 20-х гг. бытовало представление о «школе Батюшкова-Жуковского», и «сочетание этих имен – с присоединением имени Пушкина – свидетельствовало о наличии неких генерализирующих признаков “речевого дела”, о единстве самых общих функций стиха и стихового слова. Позднее осознание частных дифференциальных признаков вытеснит суммарное представление о единстве, “школе”, линия сломается и принципы Жуковского, напр., получат совсем иное эволюционное значение (в осмыслении Шевырева и др.)» [Гофман 1929: 6].

Интересно отметить, что в этой статье В.А. Гофмана (как раз в части, посвященной поэзии 20-х гг.) есть ссылка на книгу Ю.Н. Тынянова «Архаисты и новаторы», но формула «немецкая школа» не употребляется, хотя речь идет, по сути, о ее представителях. Данная статья вышла в сборнике «Русская поэзия XIX века», в котором много упоминаний тех или иных поэтических и/или философских школ:

«Батюшкова-Жуковского», романтической, французской, «Карамзинской», но не «немецкой».

Романтическая школа фигурирует в большом количестве работ в разных контекстах: рассматриваются направления или «ветви» русского романтизма, творчество отдельных представителей, а также полемика. Например, в книге В.Л. Львова-Рогачевского «И.С. Тургенев. Жизнь и творчество» (1926) находим: «Ставши с 1841 г. во главе журнала “Отечественные Записки”, В. Белинский решительно борется против правых гегельянцев и прежде всего – против московских славянофилов во имя западничества, против романтической риторической школы во имя принципов натуральной школы» [Львов-Рогачевский 1926: 64].

Многие упоминания романтической школы возникают, конечно, в связи с творчеством Ф.И. Тютчева. Например, у Д.С. Дарского в книге «Чудесные вымыслы» (1913): «Именно такой была крепостная, дворянская среда, в которой воспитался Тютчев. Трудно образовать условия более благотворные для созданья романтического поэта, нежели этот усадебно-барский быт, уже подверженный действию высших культур» [Дарский 1913: 18]. В качестве другого примера можно привести статью Д.И. Чижевского «Тютчев и немецкий романтизм» (1927).

Некоторыми исследователями подчеркивается преемственность символизма относительно романтизма и романтической школы и, в частности, творчества Ф.И. Тютчева. В.М. Жирмунский в книге «Немецкий романтизм и современная мистика» (1914) утверждает: «…если бы мы имели возможность войти подробнее в историю самого символизма, мы нашли бы в его развитии черты, интимным образом напоминающие развитие романтического движения» [Жирмунский 1996: 202]. Далее следует сопоставление явлений и этапов в становлении символизма с таковыми в немецком романтизме. Чуть позже автор так описывает его значение в развитии русской литературы: «Немецкий романтизм оказал на нашу литературу большое воздействие: под его влиянием находятся Жуковский, Вяземский, Вл. Одоевский и “архивные юноши” – первые русские “любомудры”, кружок Станкевича и философские журналы, Белинский и Тургенев в начале своей деятельности и старшее поколение славянофилов» [Жирмунский 1996: 205]. Французское влияние при этом ослабевает, уступая романтической поэзии, а также философии Шеллинга и Гегеля. «Величайший лирик этой поры, Тютчев, вырастает всецело на почве мироощущения и идей немецкого романтизма», – пишет В.М. Жирмунский и в сноске указывает: «От Тютчева через Фета и Вл. Соловьева эта струя романтической лирики подготавливает наступление символизма» [Жирмунский 1996: 205].

П. Гурьев в статье «Итоги русской символической поэзии» (1914) утверждает, что все идеи и настроения символизма в полной мере отражены в поэзии Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, Вл. Соловьева и в романах Ф. Достоевского. В творчестве этих авторов «были уже заложены и даже разработаны главные мотивы символической поэзии, и только незнакомство широкой публики с этими поэтами и непонимание всей глубины творчества Достоевскаго, было причиной того, что декаденты будто бы открыли новый миръ» [Гурьев 1914: 34].

Сами поэты-символисты в теоретических работах высказывали похожие мысли. Вяч. Иванов в статье «Две стихии в современном символизме» (1908) называет Ф.И. Тютчева «величайшим в нашей литературе представителем реалистического символизма», а в статье «Заветы символизма» (1910) – «истинным родоначальником нашего истинного символизма» [Иванов 1909: 283; Иванов 1924: 77]. А. Бе-

лый в статье о А. Блоке из «Арабесок» (1911) утверждает, что русский символизм, вопреки мнениям некоторых критиков, является органическим продолжением линии развития отечественной литературы: «Фет, Лермонтов, Баратынский, Тютчев больше влияли на наших поэтов, нежели Бодлер, Верлен, Метерлинк, Роденбах и Верхарн» [Белый 1911: 458].

Д.С. Мережковский в работе «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев» (1915) не заявляет о принадлежности Ф.И. Тютчева к «немецкой школе», но упоминает нескольких немецких авторов в контексте характеристики философии поэта (А. Шопенгауэр, Я. Молешотт и Г. Бюхнер) [Мережковский 2018: 316, 330]. Также для иллюстрации идейного содержания творчества Ф.И. Тютчева приводятся цитаты из Гете и Ницше [Мережковский 2018: 341, 346].

Д.С. Мережковский утверждает преемственность и прямую связь мировоззрения «русских декадентов» и Ф.И. Тютчева: «Но это так: самоубийство и самоубийственное одиночество сейчас в России – такое же “бытовое явление”, как смертная казнь. Кто же это сделал? Русские декаденты – Бальмонт, Блок, Брюсов, Белый, З. Гиппиус? Да, они. Но через них – Тютчев. <…> Его болезнь – наша: индивидуализм, одиночество, безобщественность» [Мережковский 2018: 350].

Этот ряд дополняет уже упомянутая выше статья В.Я. Брюсова «Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества» (1911). Г. Лелевич считает, что именно В.Я. Брюсов внес наибольший вклад в популяризацию творчества поэта: «Тютчев – наряду с Пушкиным, Лермонтовым и Некрасовым являющийся крупнейшим русским поэтом прошлого столетия – всегда высоко ценился знатоками литературы, но был почти совершенно забыт широкой читательской массой. Если сейчас Тютчев воскрешен из забвения, это, в первую очередь – заслуга Брюсова» [Лелевич 1926: 230].

Статья С.Л. Франка «Космическое чувство в поэзии Тютчева» (1913) открывается эпиграфом из Гёте, который предвосхищает высказанную в статье мысль о стихии огня как неотъемлемой части космического бытия жизни в поэзии Ф.И. Тютчева. Отсылки к творчеству Гёте появляются еще несколько раз на протяжении статьи, таким образом утверждается сходство философских и эстетических воззрений двух поэтов. В конце статьи С.Л. Франк явно обозначает связь между мотивом стремления к космическому хаосу у Ф.И. Тютчева и центральным для немецкого романтизма мотивом «томления духа» или душевной тоски.

Кроме Гёте в статье встречаются упоминания и других немецких авторов, снова в контексте поэтической философии Ф.И. Тютчева: «Космическое чувство Тютчева влечет его к метафизическому миропониманию, подобному воззрениям Якова Бёме и Шеллинга, усматривавшим хаос, темное, бесформенное, роковое начало в пределах самого Божества…» [Франк 2018: 297]. При этом автор статьи не заявляет о принадлежности Ф.И. Тютчева к «немецкой школе» напрямую.

Таким образом, анализ источников показал, что понятие «немецкая школа» в этот период (1900–1930 гг.) практически не применялось в описании явлений, связанных с развитием русской поэзии и философской мысли в 20-х гг. XIX в. В большинстве случаев исследователи обозначали этот период как время расцвета «русского шеллингианства», сопряженного с деятельностью многочисленных кружков и сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

Багрий А.В. Русская литература XIX-го – первой четверти XX-го вв.: пособие к лекциям. Баку: Изд. Восточного фак. А.Г.У., 1926. 450 с.

Бегак Б.А. Русская литературная пародия / Вступ. ст. А. Цейтлина и Л. Гроссмана / Б.А. Бегак, Н. Кравцов, А. Морозов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 259 с.

Белый А. Арабески: книга статей. М.: Мусагет, 1911. 505 с.

Брюсов В.Я. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1975. С. 193–208.

Гофман В.А. Рылеев-поэт // Русская поэзия XIX в. Л.: Academia, 1929. С. 1–73.

Горбачев Г.Е. Капитализм и русская литература: историко-литературные и критические статьи. 3-е, испр. изд. Л.: Прибой (тип. Печатный двор Гос. изд-ва), 1930. 228 с.

Горнфельд А.Г. Пути творчества. Пг.: Колос, 1922. 245 с.

Гурьев П. Итоги русской символической поэзии // Начало: сб. статей. Саратов: Горизонты: Товарищество «Типография Энергия», 1914. С. 29–63.

Дарский Д.С. Чудесные вымыслы: О космическом сознании в лирике Тютчева. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 158 с.

Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. Предисловие и комментарии А. Г. Аствацатурова. СПб.: AXIOMA, Новатор, 1996. 272 с.

Иванов В.И. Заветы символизма // От символизма до «Октября» / Сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. М.: Новая Москва, 1924. С. 75–80.

Иванов В.И. По звездам: ст. и афоризмы. СПб.: Оры, 1909. 438 с.

Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли: В 3 т. Т. 1. М.: Республика, ТЕРРА, 1997. 416 с.

Киреевский И.В. Обозрение русской словесности. 1829 год // Денница. Альманах на 1830 год. 1830. № Изданный М. Максимовичем в Университетской Типографии. С. IX–LXXXIV.

Козмин Н.К. Николай Иванович Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804–1836. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. 555 с.

Лелевич Г. В.Я. Брюсов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 256 с.

Львов-Рогачевский В.Л. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 230 с.

Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев // Ф.И. Тютчев: pro et contra. Личность и творчество Тютчева в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. 2-е изд. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2018. С. 310–350.

Рожков Н. Тридцатые-сороковые годы // Очерки по истории русской критики / Под ред. А. Луначарского и Вал. Полянского). Т. 1. М.; СПб.: Гос. изд-во худож. лит., 1929. С. 81–151.

Русская философия: Энциклопедия / Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин; под общ. ред. М.А. Маслина. 4-е изд., дораб. и доп. М.: Алгоритм, Мир философии, 2022. 984 с.

Саитов В.И. С.А. Соболевский // Соболевский, друг Пушкина. СПб.: Парθенон, 1922. С. 3–23.

Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929. 595 с.

Франк С.Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Ф.И. Тютчев: pro et contra. Личность и творчество Тютчева в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. 2-е изд. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2018. С. 277–309.

Эйхенбаум Б.М. Сквозь литературу: сборник статей. Л.: Academia, 1924. 280 с.

REFERENCES

Bagrii A.V. (1926) Russian Literature of the 19th and the First Quarter of the 20th Centuries: A Lecture Guide. Baku. Oriental Faculty of the Azerbaijan State University Press. 450 p.

Begak B.A., Kravtsov N., Morozov A. (1930) Russian Literary Parody / Introductory articles by A. Tseitlin and L. Grossman. Moscow; Leningrad. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Publ. 259 p.

Bely A. (1911) Arabesques: A Book of Articles. Moscow. Musaget Publ. 505 p.

Bryusov V.Ya. Collected Works: In 7 vols. Vol. 6. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1975, pp. 193–208.

Darsky D.S. (1913) Wonderful Fictions: On Cosmic Consciousness in Tyutchev's Lyric Poetry. Moscow.A. A. Levenson's Printing Partnership. 158 p.

Eikhenbaum B.M. (1924) Through Literature: A Collection of Articles. Leningrad. Academia Publ. 280 p.

Frank S.L. The Cosmic Feeling in Tyutchev's Poetry. In: F.I. Tyutchev: pro et contra. The Personality and Work of Tyutchev as Assessed by Russian Thinkers and Researchers: An Anthology. 2nd ed. St. Petersburg. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2018, pp. 277–309.

Gofman V. A. Ryleev the Poet. In: Russian Poetry of the 19th Century. Leningrad. Academia Publ. 1929, pp. 1–73.

Gorbachev G.E. (1930) Capitalism and Russian Literature: Historical-Literary and Critical Articles. 3rd, rev. ed. Leningrad. Priboi Publ. (print. Pechatnyi dvor Gos. izd-va). 228 p.

Gornfeld A.G. (1922) Paths of Creativity. Petrograd. Kolos Publ. 245 p.

Guriev P. The Results of Russian Symbolist Poetry. In: Beginning: A Collection of Articles. Saratov. Gorizonty: Tovarishchestvo "Tipografiia Energiia" Publ. 1914, pp. 29–63.

Ivanov V.I. (1909) By the Stars: Articles and Aphorisms. St. Petersburg. Ory Publ. 438 p.

Ivanov V. I. The Precepts of Symbolism. In: From Symbolism to "October" / Compiled by N.L. Brodsky and N.P. Sidorov. Moscow. Novaya Moskva Publ. 1924, pp. 75–80.

Ivanov-Razumnik R.V. History of Russian Social Thought: In 3 vols. Vol. 1. Moscow. Respublika, TERRA Publ. 1997. 416 p.

Kireevsky I.V. A Survey of Russian Literature. 1829. *Dennitsa. Almanac for 1830. 1830. No Published by M. Maksimovich in the University Printing House*, pp. IX–LXXXIV.

Kozmin N.K. (1912) Nikolai Ivanovich Nadezhdin. Life and Scientific-Literary Activity. 1804–1836. St. Petersburg. Printing House of M. A. Alexandrov. 555 p.

Lelevich G. (1926) V.Ya. Bryusov. Moscow; Leningrad. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Publ. 256 p.

Lvov-Rogachevsky V.L. (1926) I.S. Turgenev. Life and Work. Moscow, Leningrad. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Publ. 230 p.

Merezhkovsky D.S. Two Secrets of Russian Poetry. Nekrasov and Tyutchev. In: F.I. Tyutchev: pro et contra. The Personality and Work of Tyutchev as Assessed by Russian Thinkers and Researchers: An Anthology. 2nd ed. St. Petersburg. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2018, pp. 310–350.

Rozhkov N. The Thirties-forties. In: Essays on the History of Russian Criticism / Ed. by A. Lunacharsky and Val. Polyansky). Vol. 1. Moscow; St. Petersburg. Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury Publ. 1929, pp. 81–151.

Russian Philosophy: Encyclopedia / Comp. by P.P. Apryshko, A.P. Polyakov, Yu.N. Solodukhin; Ed. by M.A. Maslin. 4th ed., rev. and exp. Moscow. Algoritm, Mir Filosofii Publ. 2022. 984 p.

Saitov V.I. S.A. Sobolevsky. In: Sobolevsky, a Friend of Pushkin. St. Petersburg. Parthenon Publ. 1922, pp. 3–23.

Tynyanov Yu.N. (1929) Archaists and Innovators. Leningrad. Priboy Publ. 595 p.

Zhirmunsky V.M. (1996) German Romanticism and Contemporary Mysticism / Preface and commentary by A.G. Astvatsaturov. St. Petersburg. AXIOMA, Novator Publ. 1996. 272 p.

Сведения об авторе:

Полина Игоревна Балашова,
магистрант
филологический факультет
Воронежский государственный университет

Polina I. Balashova,
Master's Student
Faculty of Philology
Voronezh State University
poli2302@gmail.com